

опередивший его), учил теперь громко, что надо отменить все^г образование, уничтожить школы^{г3}; проповедовать суету мудрости и земной науки; к нему присоединились Zwickau'sкие пророки (Zwickau) под начальством Николая Шторха (Nicolaus Storch), образовавшиеся здесь под влиянием тапвшегося гуситского учения. Сцены страшные и комические происходили в Виттенберге. Народ вторгался в храмы и разрушал иконы; ректор виттенбергских школ затворил школы и выгнал учеников, объяснив, что учиться вредно. Слухи об этих явлениях дошли до Лютера, он не утерпел, он спешил оставить Вартбург; курфюрст советовал ему остаться, говоря, что в Виттенберге уже он не в состоянии будет защищать его. Лютер говорил: «Теперь я должен защищать курфюрста»; он отправился прямо туда. Два студента швейцарские ехали учиться в Виттенберг, они писали путевые записки и, между прочим, о встрече их с Лютером. Все это движение приняло какой-то воинственный характер. Недалеко от Виттенберга они остановились в трактире. Войдя в комнату, они увидели, между прочим, человека в красивом калете с огромным палашом, который сидел отдаленно от других и читал, они посмотрели и удивились, видя, что он читает псалтырь в еврейском подлиннике. Они завели с ним разговор, он предложил им услуги в Виттенберге, угостил их и приехал вместе в Виттенберг; они узнали, что это был Лютер. Конечно, это возвращение в Виттенберг, борьба, которая предстояла Лютеру здесь, принадлежат к важнейшим моментам его жизни. Он боролся с силами мятежников, которых сам вызвал; его собственная партия и Карлштадт упрекали его в отступничестве. Лютер был поражен их фанатизмом. С необычным напряжением сил ему удалось их выгнать, но они пошли далее. Они^а пошли волновать всю Южную Германию^д; но прежде, чем образовался результат этого в низших слоях общества, уже поднялись высшие.

Каждое сословие попыталось взять это движение и обратить в свою пользу^г. Знаменит Франц von Sickingen (Сикинген). Его положение было следующее: он был в обширном смысле кондотьер, держал большие дружины наемных ландскнехтов, рейтеров и служил с ними в смутах Германии. Только против императора он никогда не подымал оружия, у него была следующая мысль: вытеснить из Германии всех мелких князей и поставить во главе императора. Между низшим сословием и императором осталось бы тогда одно сословие рыцарское. Эту мысль принял и Гуттен; они хотели составить одно могущественное государство с императором и сильным дворянством и начали дело с уничтожения духовных княжеств и курфюрстов. В 1523 г. Франц и Гуттен открыли военные действия против курфюрста Трирского. Сикингу представлял

^{г-г} Там же: все обряды при богослужении, проповедовал уничтожение икон (л. 65).

^{д-д} Там же далее: Цвиккауские пророки и Карлштадт пошли во всю Западную и отчасти Южную Германию (л. 65 об.). Далее текст записи лекций Баргенева не расшифровывается до л. 68.